

Это был светло-серый комплект пижамы с короткими рукавами, на подоле которой были белые полосы, а также имелся подчеркивающий талию крой. Даже сейчас, когда на экране была видна только верхняя часть Гу Яньсяо — выше плеч, а нижняя не попадала в кадр, Ань Линь помнила, как эта пижама подчеркивала стройность и изящество её фигуры, когда Гу Яньсяо её надевала, даже если та делала это всего пару раз.

Ведь это была пижама, которую Ань Линь купила для Гу Яньсяо. Она, вместе с несколькими другими комплектами, всегда лежала в спальне, приготовленной для Гу Яньсяо в резиденции Сянцзян. Каждый раз, останавливаясь там, она переодевалась в неё. И теперь... она была на Гу Яньсяо.

Гу Яньсяо сама не замечала этих деталей или, возможно, была слишком поглощена пылким взглядом Ань Линь, чтобы думать о чём-то ещё.

— Ты в резиденции Сянцзян, верно?

Даже если ответ уже был очевиден в её сердце, Ань Линь всё равно не могла сдержаться и спросила, жаждая услышать подтверждение от Гу Яньсяо.

Гу Яньсяо чувствовала, будто через экран до неё доносились тепло и ожидание в глазах Ань Линь, словно та была самоедом, ищущим похвалы. Её густые тёмные ресницы непроизвольно дрогнули.

Она слегка прикусила нижнюю губу, но не ответила сразу.

— Яньсяо.

Ань Линь произнесла её имя — тихо, но с глубокой смысловой нагрузкой.

Уши Гу Яньсяо снова покраснели.

Хотя её так называли бесчисленное множество раз с самого детства, почему именно из уст Ань Линь это звучало так по-особенному?

Словно та задевала каждую струну её сердца.

После этого обе замолчали.

Ань Линь больше не говорила, ожидая ответа от Гу Яньсяо.

В тишине слышалось лишь их лёгкое дыхание.

В конце концов Гу Яньсяо сдалась. Не открывая рта, она лишь тихо выдохнула через нос, издав лёгкий звук в знак согласия.

Ань Линь тут же рассмеялась, её глаза превратились в щёлочки, обнажив маленькие клыки.

Гу Яньсяо же, казалось, была разоблачена, но ничего не могла с этим поделать.

Её тонкие губы слегка дрогнули, словно она хотела объяснить ситуацию, но не знала как, и после долгих колебаний так и не смогла выдать ни слова.

Ань Линь давно дала Гу Яньсяо ключи от апартаментов в резиденции Сянцзян, но та никогда не приходила туда одна, только вместе с Ань Линь.

Она не ожидала, что Гу Яньсяо окажется там в такое время.

И даже останется на ночь.

И... она спала... на её кровати.

Гу Яньсяо попыталась выйти из неловкой ситуации:

— Уже поздно, тебе нужно отдохнуть, а мне ещё в компанию.

Ань Линь, ухватившись за эту редкую возможность, не хотела её упускать и тут же спросила:

— Почему ты поехала туда?

Гу Яньсяо замешкалась, её пальцы сжали телефон. Она посмотрела на тонкое одеяло, которым была укрыта, и после долгой паузы тихо произнесла:

— Там слишком пусто.

Потому что Ань Линь забрала все свои вещи из квартиры Гу Яньсяо и перевезла их в резиденцию Сянцзян, не оставив ничего.

Возвращаясь туда, она больше не встречала радостную улыбку — лишь тёмную комнату и холодный, безжизненный воздух.

Пространство, где была только она одна.

Пока Ань Линь ещё была в Янчэне, всё было немного лучше. По крайней мере они находились в одном городе и могли встретиться, когда захочется.

Но теперь всё изменилось.

Теперь, когда Ань Линь больше не была связана с семьёй Гу, Гу Яньсяо чувствовала, что у неё нет веских причин для встреч с ней.

Сердце словно лишилось части, потеряв что-то очень важное.

Она всегда считала, что у неё нет великих амбиций. Все её действия были продиктованы требованиями семьи Гу, всё было устроено и исполнено гладко.

Достигнув этого возраста, единственное, что могло вызвать в ней эмоциональный отклик, был лишь один человек.

Словно... дерево, обвивающееся вокруг неё, как вокруг своего ядра.

Теперь, когда её сердце ушло, она почувствовала себя потерянной.

Она хотела, пока никто не знал, спрятаться в месте, где остался её запах, и найти в этом утешение, но не ожидала, что это будет замечено.

Услышав тихий шёпот Гу Яньсяо, сердце Ань Линь сжалось, и горечь начала разливаться в её груди.

Она стиснула зубы, сдерживая эмоции, и с покрасневшими глазами сказала:

— Яньсяо, что же мне делать... Я скучаю по тебе, но не могу тебя обнять.

Слова Ань Линь тоже ударили по сердцу Гу Яньсяо, но та понимала: её чувства к Ань Линь и чувства Ань Линь к ней были разными.

Она ещё не вышла из роли «старшей сестры». Всё, что она говорила и делала, всё ещё исходило из позиции старшей.

Даже если перед ней стояла уже повзрослевшая девушка, она всё равно не могла забыть ту маленькую девочку, что жалобно звала её «сестрой», прижимаясь к ней.

Она внутренне признавала, что, видя её лицо и слыша её слова, испытывала особые чувства.

Но... этого всё ещё было недостаточно, чтобы считать, что она любит Ань Линь.

О том, что Ань Линь любит её, она узнала всего несколько дней назад. Сказать, что она тоже её любит, было бы слишком поспешно.

Однако, глядя на её слегка покрасневшие глаза, она действительно чувствовала себя не по себе.

Гу Яньсяо слегка моргнула и тихо сказала:

— Позаботься о себе.

Эти слова звучали как попытка избежать реальности, но в них не было недостатка в заботе. Пальцы Ань Линь, спрятанные под одеялом, переплелись друг с другом, и в конце концов она ответила:

— Знаю.

Разговор с Гу Яньсяо закончился уже около часа ночи.

Они проговорили почти час.

Ань Линь, конечно, не хотела прерывать звонок. Она лишь недавно уехала от Гу Яньсяо, и, глядя на человека на экране, ей хотелось буквально прилипнуть к ней, а её тихий голос вызывал столько эмоций, что становилось ещё тяжелее.

Но её поездка заняла почти целый день, и ей ещё предстояло справиться со сменой часовых поясов. Гу Яньсяо, беспокоясь о её состоянии, настояла, чтобы та закончила разговор и отдохнула.

И только тогда Ань Линь неохотно положила трубку.

Из-за разговора с Гу Яньсяо она пребывала в состоянии душевного смятения.

Она понимала опасения и сомнения Гу Яньсяо, поэтому с того дня больше не давила на неё и не прикасалась к ней без разрешения.

Только если Гу Яньсяо сама проявляла инициативу.

Закрыв глаза, она снова увидела её лицо.

Не только двадцативосьмилетнюю Гу Яньсяо.

Пятнадцатилетнюю, восемнадцатилетнюю, двадцатилетнюю — в любом возрасте, если Ань Линь хотела, она могла вспомнить, как та выглядела.

Ань Линь думала, что не сможет заснуть сразу — в голове роились мысли, и воспоминания нахлынули на неё. Но, выключив свет и положив телефон, она вскоре погрузилась в сон, уютно устроившись под одеялом.

Почему-то ей снова приснилась та ночь, но на этот раз рядом с ней были не её родители, а человек, который стал для неё важным на всю жизнь.

Гу Яньсяо прислонилась к изголовью кровати, запрокинув голову и уставившись в белый потолок.

Только когда телефон зазвонил, она поняла, что просидела в этой позе уже очень долго.

Она посмотрела вниз и увидела на экране имя Цзян Мушу.

— Президент Гу, вы уже проснулись? В девять у вас запланирована телефонная конференция с господином Чэнем.

Как только Гу Яньсяо ответила на звонок, в её ушах раздался серьёзный и лаконичный голос Цзян Мушу — как всегда.

— Я знаю.

— Кроме того, только что звонил господин Ван из компании «Сэнму». Он хотел бы обсудить проект с YA.

Со стороны Цзян Мушу слышался звук перелистывания страниц блокнота.

— «Сэнму»?

— Да.

— Организуй встречу как можно скорее.

— Поняла.

— Остальные вопросы обсудим, когда я приеду в офис.

— Хорошо.

Цзян Мушу немного помедлила.

— Президент Гу, нужно, чтобы за вами заехал водитель?

Вчера, когда Гу Яньсяо уезжала из старой резиденции, она была не в настроении, и, хотя Цзян Мушу знала, что та возвращается в офис, она всё же немного беспокоилась.

— Нет, я сама поеду. Это недалеко.

Ожидаемый ответ.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/15524/1379868>